АЛЕКСАНДР АМАТОВ

amatov@bsu.edu.ru

БИБЛЕЙСКАЯ КОСМОЛОГИЯ: МИФ ПРОТИВ ФАКТА, ТЕКСТ ПРОТИВ СМЫСЛА

«Истинная, богоугодная вера, в которой нет никакой лести и обмана, заключается в исполнении заповедей Евангелия, в трудолюбивом и постоянном насаждении их в душе своей, в борьбе с разумом, с богопротивными ощущениями, движениями сердца и тела». Епископ Игнатий (Брянчанинов)

Любая оформившаяся религия (примитивные шаманские культы не в счёт) располагает некоторым корпусом текстов, которые адепты этой религии признают священными, богоданными и потому безусловно верными. Для христиан по всему миру таким сборником текстов является Библия. На ней основано вероучение всех без исключения церквей и более мелких христианских деноминаций (у некоторых, например, православных, к Священному Писанию добавляется также Предание), на основе библейских текстов священники составляют свои проповеди. Наконец, оттуда христиане черпают свои нравственные установки.

Помимо нравственных императивов священные тексты содержат более или менее подробное описание мироустройства и свойств Вселенной. И в этом смысле следует отметить одно неприятное для религий обстоятельство: чем более подробная космология изложена в священных текстах и чем больше в них однозначно трактуемых тезисов, объясняющих устройство Вселенной, тем выше вероятность, что такая система придёт в противоречие с научными взглядами.

Наука развивается индуктивно, и задача любой научной модели – адекватно описать имеющиеся в распоряжении учёных данные. Индуктивность развития научного знания, кроме прочего, подразумевает, что ни одна научная теория или гипотеза не может быть доказана на 100% – всегда есть вероятность, что будет обнаружен опровергающий её факт. Но истинность писания подразумевает, что истинны все его утверждения. Если же хотя бы одно окажется ложным, то сомнению автоматически должны подвергнуться и все остальные: в самом деле, каким образом можно определить, какое положение является богоданным и посему неоспоримым, а какое представляет собой

вымысел древних авторов, миф? Пожалуй, лучше всех это понимают сами священники. Так, святой праведный Иоанн Кронштадтский, (живший, кстати говоря, в эпоху вполне развившихся научных знаний) назидательно замечал: *«Всё Слово Божие есть единая истина, целостная, нераздельная, и если ты признаёшь за ложь одно какое-нибудь сказание, изречение, слово, ты погрешишь против истины всего Священного Писания, а первоначальная истина его есть Сам Бог»* (Святой праведный Иоанн Кронштадтский, http).

Каким образом научные данные вступают в противоречие с «единственной истиной»? Легко и непринуждённо. Для этого вспомним, что наука для предъявления доказательств пользуется формальной логикой. В логике определён ряд правил непротиворечивого мышления, прежде всего, два из них: 1) закон противоречия и 2) закон исключённого третьего.

В логике пустое понятие не может стоять на месте субъекта в высказывании, поскольку в таком случае высказывание будет бессмысленным – в том числе высказывание о существовании. Поэтому любое заявление типа «X существует» необходимо транспонировать в корректное логическое высказывание того же смысла. Эквивалентной логической формой высказывания «X существует» будет следующее выражение: **«Среди всех существующих в мире предметов есть хотя бы один, свойства которого тождественны свойствам X»**. Противное ему высказывание «X не существует» транспонируется, соответственно, в выражение: **«Среди всех существующих в мире предметов нет ни одного, свойства которого были бы тождественны свойствам X»**.

С высказываниями в такой форме и работает наука. Следует обратить внимание, что в дальнейших рассуждениях не играет роли, какой «предмет X» конкретно имеется в виду и один ли он. Связка «хотя бы один» в первом утверждении говорит о том, что такая формулировка перекрывает и вариант одного X, и вариант множества X. Единственный параметр, который учитывается – это наличие у предмета свойств, соответствующих заявленным.

Прежде всего, необходимо проанализировать высказывания и определить метод доказывания. В логике доказывание осуществляется путём предъявления цепочки высказываний, которая соединяет тезис с высказыванием, уже имеющим определённое значение (правда/ложь), либо с высказыванием, имеющим очевидное значение, получаемое эмпирически.

Логика даёт простую табличку дедуктивных переходов от одного типа высказываний к другому. Поэтому мы легко можем понять, какого типа высказывание в логической цепочке доказательства может предшествовать тезису. Соответствующую табличку можно найти, например, в гл. 10 известного «Учебника логики» Г.И. Челпанова (Челпанов. 2009).

Первое высказывание о существовании в реальности «предмета X» является частноутвердительным высказыванием. Оно легко доказывается прямым предъявлением соответствующей сущности и прямым сравнением характеристик. Если характеристики предъявленной сущности совпадают, то X существует в реальности. Если нет, то предъявленный предмет – не X.

Второе высказывание является высказыванием общеотрицательного типа.

К этому высказыванию можно перейти от частноутвердительного высказывания методом от противного или от частноотрицательного высказывания методом индукции. Первый переход от противного приводит нас к необходимости доказывать первое утверждение о существовании X. То есть, признать высказывание **«Среди всех существующих в мире предметов не существует ни одного, свойства которого были бы тождественны свойствам X»** ложным можно будет только в том случае, если будет доказано, что высказывание **«Среди всех существующих в мире предметов есть хотя бы один, свойства которого тождественны свойствам X»** истинно.

Второй переход имеет два варианта: 1) доказывать утверждение методом полной индукции или 2) доказывать утверждение методом частичной индукции. Метод полной индукции в данном случае неприменим, поскольку он работает только для конечного числа частных случаев либо при возможности дедуктивной итерации, как в математике.

Метод частичной индукции – это основной метод доказательств в науке. Согласно этому методу на основании истинности утверждения для части частных случаев делается индуктивное утверждения о том, что истинно и общее утверждение. При этом действует принцип фальсифицируемости: опровержение любого одного частного случая, т.е доказательство того, что в данном частном случае присутствует X, делает всё общее утверждение ложным. Также здесь действует и принцип верификации: каждый новый частный случай, являющийся истинным, повышает вероятность истинности общего высказывания.

Дополнительно в научной индукции признаётся, что научные знания представляют собой систему взаимоувязанных законов и подтверждение получается не только в прямых доказательствах, но и в косвенных доказательствах следствий и связанных суждений из любых областей деятельности человека. Так, закон притяжения подтверждается не только прямыми экспериментами с падениями тел, но и всеми другими опытными данными всех наук и иной практической деятельности человека, где предполагается такое притяжение. Образно говоря, везде, где предполагается, что яблоки падают вниз. Также из вышесказанного следует, что если ни один из имеющихся в наличии фактов не подтверждает существование X, то с научной точки зрения его небытие можно считать доказанным. Единственный способ опровергнуть научное доказательство небытия X – это доказать противное утверждение предъявлением сущности и сравнением её характеристик с характеристиками X. Требования доказывать небытие X ещё как-то беспочвенны, т.к. частичной индукцией это доказано, а полная индукция к данному случаю неприменима.

Есть основания предполагать, что именно неспособность предъявить указанные в Священном Писании сущности побуждала деятелей церкви в спорах со всевозможными «учёными еретиками» прибегать к авторитету… самого Священного Писания. В случае же неубедительности подобной апелляции (а она и не может быть убедительной, поскольку даёт круг в доказательстве) они не стеснялись задействовать «административный ресурс».

Например, известный немецкий богослов и лидер европейской реформации Мартин Лютер так высказался о Николае Копернике и его системе: *«Этот безумец хочет перевернуть с ног на голову всю астрономическую науку, но Священное Писание говорит нам, что Иисус Навин приказал остановиться Солнцу, а не Земле»* (Цит.по: Фантоли, 1999). Замечательно, не правда ли? Если факты противоречат Священному Писанию – тем хуже для фактов!

Впрочем, справедливости ради надо сказать, что во времена Коперника и Лютера гелиоцентрическая система ещё не была доказанным фактом – Коперник сформулировал скорее умозрительную астрономическую систему, упрощающую расчёты движения планет. Да и важную библейскую сущность – «небесную твердь», о которой мы подробно поговорим ниже – Коперник вовсе не исключал. У него также была *Stellarum Fixarum Sphaera Immobilis* («неподвижная сфера закреплённых звёзд»), размещённая за пределами Солнечной системы. Однако аргументация, подобная лютеровской, применялась и много позже – в частности, Русской православной церковью. Так, вплоть до 1815 г. в России издавалось одобренное церковной цензурой школьное пособие «Разрушение коперниковской системы», в котором гелиоцентрическая система называлась *«ложной системой философической»* и *«возмутительным мнением»* (Райков, 1947: 364). А спустя столетие, в 1914 г., вышла книга православного священника Иова Немцева «Круг земли неподвижен, а солнце ходит», где гелиоцентрическая система «опровергалась», опять же, обильным цитированием Библии (Райков, 1947: 375).

Разумеется, многим апологетам Священного Писания ясно (и довольно давно), что сама по себе ссылка на Библию не может служить доказательством. Более того, на неверующего, владеющего знанием фактов и правилами логических выводов, такие ссылки могут произвести разве что комический эффект. Так, ещё епископ Аврелий Августин (Блаженный, 354 – 430) призывал проповедников не ссылаться в научных дискуссиях на Писание, дабы не стать посмешищем в глазах своих образованных оппонентов.

«Ведь нередко бывает, что и не христианин немало знает о земле, небе и остальных элементах видимого мира, о движении и обращении, о величине и удалённости звезд, о затмениях солнца и луны, о круговращении годов и времён, о природе животных, растений, камней и тому подобном, притом знает так, что может защитить эти знания и очевиднейшими доводами, и жизненным опытом. Между тем бывает крайне стыдно, опасно и даже гибельно, когда какой-нибудь неверный едва удерживается от смеха, слыша, как христианин, говоря о подобных предметах якобы на основании христианских писаний, несёт такой вздор, что, как говорится, попадает пальцем в небо. И не то плохо, что осмеивается заблуждающийся, а то, что в глазах людей, о спасении души которых мы неустанно заботимся, наши писатели выглядят столь же невежественными и потому ими презираются.

В самом деле, когда они замечают, что кто-либо из христиан заблуждается относительно хорошо им известных предметов и утверждает свое нелепое мнение, ссылаясь на наши писания, то как же они поверят этим писаниям относительно воскресения мёртвых, надежды на вечную жизнь и царства небесного, коль скоро у них сложилось представление, что писания эти лгут даже в тех вопросах, которые легко можно проверить

или на опыте, или при помощи цифр? Действительно, трудно даже представить, сколько горя и печали доставляют благоразумным братьям эти дерзкие невежды, когда они, застигнутые и уличённые в нелепом и ложном мнении теми, кто не признает авторитета наших писаний, защищая то, что сказали по легкомысленному безрассудству, с бесстыдной ложью ссылаются на эти священные книги, пытаясь оправдать ими свои мнения или даже по памяти приводя целые изречения, которые, как они полагают, свидетельствуют в их пользу, тогда как на самом деле <не разумеют ни того, о чём говорят, ни того, что утверждают> (1 Тим 1:7)» (Блаж. Августин. О книге Бытия, Кн.1, гл. 19).

Обеспокоенность Августина таким положением дел понятна, но что делать апологетам религии в случаях, когда Священное Писание утверждает существование тех или иных объектов, отсутствие которых *«легко можно проверить или на опыте, или при помощи цифр»*? В дальнейшем мы рассмотрим один такой библейский объект, а именно – «небесную твердь», существование которой неоднократно заявляется в тексте Библии, особенно подробно – в 1 главе всё той же книги Бытия.

Сразу заметим, что ситуация с твердью для богословов осложняется ещё и тем, что в отличие от гипотетического «объекта Х», речь о котором шла выше, «небесная твердь» в прямом своём значении опровергается не только методом неполной индукции (здесь ещё могла оставаться хоть какая-то лазейка), а прямым эмпирическим наблюдением. В самом деле, никакого твёрдого тела, на котором были бы укреплены «светила небесные», в природе не существует и накоплено большое количество эмпирических данных, прямо опровергающих наличие подобной инженерной конструкции. Но не будем забегать вперёд, а по порядку рассмотрим как сам «объект Х», так и основные объяснения богословов, пытающихся как-то «вырулить» из столь неловкой ситуации.

Итак, пора уже представить наш «объект Х» и его свойства такими, какими они описаны в Библии, книга Бытия, гл. 1, стихи 6 – 9 и 14 – 20:

6 И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды.

7 И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так.

8 И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй.

9 И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так…

14 И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов;

15 и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так.

16 И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды;

17 и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю,

18 и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо.

19 И был вечер, и было утро: день четвертый.

20 И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной.

Исходя из этого фрагмента, если под «твердью» понимать некое подобие свода из твёрдых материалов, то в тексте нет никаких противоречий – всё вполне благополучно: недаром же «увидел Бог, что это хорошо». Бог создаёт несущую конструкцию и размещает на ней «светила», большое и малое, и звёзды. Заодно твердь выступает в роли разделяющей поверхности между разными водами.

Единственное недоразумение могут вызвать птицы, летящие «по тверди» – в самом деле, по твёрдой поверхности можно ползать или ходить, а не летать. Однако проблема тут вовсе не в тверди, а в переводе. В древнееврейском тексте в Быт. 1:20 используется предложная конструкция «ал пне ракиа гашамаим», которая буквально означает «перед лицом тверди небесной», и в правильном переводе должна звучать «вдоль тверди небесной» или «перед твердью небесной». Это подтверждается тем, что точно такая же конструкция встречается и в Лев. 14:53 – «ал пне гасаде», где речь идёт о полёте птиц рядом с другой твёрдой поверхностью – полем («гасаде») (Прим.1). Ну и чтобы внести окончательную ясность в вопрос с птицами, процитируем ещё один стих из Библии, где птицы летают именно так, как им положено летать при наличии твёрдого небесного купола: «… *изображения какой-либо птицы крылатой, которая летает под небесами»* (Второзаконие 4:17).

Таким образом, мы видим, что идея твёрдого свода, на котором смонтированы светила и под которым летают птицы, делает приведённый выше текст первой главы Бытия внутренне непротиворечивым. Но такая трактовка противоречит наблюдаемым фактам, и это вынуждает христианских богословов-толкователей Библии пускаться на всевозможные изыски с целью объяснить, что же всё-таки за конструкцию создал библейский бог на второй день творения.

Наиболее распространёнными среди христианских богословов являются три подхода, которые мы условно назовём «ментальный» (твердь рассматривается как продукт менталитета древних евреев), «атмосферный» (под твердью понимается атмосфера) и «пространственный» (под твердью понимается пространство).

Пример первого подхода к решению небесного вопроса мы видим в книге епископа Александра (Милеанта) «Возникновение мира и человека. Опыт согласования Библейского повествования с научными открытиями»: *«Со временем газы, пыль и метеориты, которые вращались вокруг первобытного Солнца, стали собираться в астероиды, кометы, протопланеты, среди которых росла и набирала массу наша первобытная Земля. Всю эту вращающуюся вокруг Солнца хаотическую массу пророк Моисей назвал "водой над твердью," т.е. над внешней оболочкой Земли, а пары, пыль и газы, окутывающие примитивную Землю — "водою под твердью." Естественно, что здесь пророк применяется к менталитету своих современников, которые видимое небо воспринимали как твердый свод, или колпак, к которому, как фонарики "приделаны" звезды. На современном языке можно сказать, что под действием гравитации пары, пыль и газы уплотнились вокруг недавно возникшей земли, а межпланетные газы были вытолкнуты за пределы солнечной системы мощным солнечным ветром. Часть этих газов и пыли сгустились в так называемых "внешних" планетах — Юпитере, Сатурне и*

Нептуне. Образование планет солнечной системы и очищение межпланетного пространства завершает ***второй*** *день творения»* (www.father…; http).

Итак, твердь у епископа обязана своим появлением менталитету древних евреев. Моисей, как следует из епископского текста, был в курсе современной теории образования Солнечной системы, но молчал, примеряясь к менталитету своих современников. Точнее, даже не молчал, а исказил истинную природу вещей в угоду конъюнктуре.

Другой пример «ментального» подхода мы встречаем в книге протоиерея А. Меня «Исагогика»: *«Говоря о «тверди» как оболочке, которая отделяет небесные воды от вод земных, бытописатель имеет в виду древневосточное представление о Вселенной. Согласно этому представлению, Земля со всех сторон объемлется мировым Океаном. Снизу ее поддерживают прочные «столпы», а сверху ограждает «твердь», по которой двигаются светила. С того времени как писалась Книга Бытия, представления о Вселенной менялись много раз»* (Мень, 2003: 112).

Против этого трудно возразить – действительно, «бытописатель» вполне мог записать свои фантазии, в том числе об устройстве Вселенной. Но в таком случае перед христианами сразу встаёт нешуточная проблема: они-то уверяют, что вся Библия представляет собой «слово божье». Иногда можно услышать возражения в том духе, что Библия – это не учебник астрономии (биологии, физики, математики и т.д.) и что перед этой книгой не стоит задача давать подробное описание мироустройства. Увы, уважаемых богословов и прочих апологетов христианства придётся разочаровать: подобное объяснение не выдерживает никакой критики. Действительно, раз Библия – не учебник астрономии, то в ней **может не содержаться** подробного описания космоса. Но ведь Библия – не просто «не учебник», а непогрешимая книга, и поэтому в ней **не может содержаться** утверждений, противоречащих действительности.

Если же допустить, что в отдельных местах авторы Библии что-то домыслили от себя в соответствии со своими представлениями, то получается, что в Священное Писание таки проникли домыслы и мифы, что в нём наличествует ложь. Более того, нет никакой возможности выяснить, где кончаются мифы и начинается «слово божье». Может, вымыслом является всё остальное, включая заповеди, воскресение Иисуса, Судный день? Сторонники «ментального» подхода, естественно, очень деликатно обходят этот вопрос стороной, но вопрос-то от этого не снимается. Вывод для «ментальной гипотезы» получается не слишком утешительный. Да, она даёт вполне удовлетворительное объяснение противоречиям между текстом Библии и научными данными. Но при этом нарушается «единая истина» – та самая, о которой писал Иоанн Кронштадтский (цитату см. выше). И вполне оправдываются опасения Августина Блаженного, которого мы также цитировали выше: если в вопросах мироздания, которые легко проверяются *«на опыте или при помощи цифр»*, Библия допускает такие грубые ошибки, то где гарантия, что она не допускает таких же или более грубых ошибок *«относительно воскресения мёртвых, надежды на вечную жизнь и царства небесного»*?

Завершая рассмотрение «ментального подхода», нельзя не упомянуть и о том, что подобный взгляд на вещи не был ограничен лишь средой древних

евреев. Точнее, этот древний миф был растиражирован и оказался достаточно живучим. Так, широко известно выражение Лавуазье «Камни с неба падать не могут». Этот анекдотичный случай иногда приводят в доказательство «твердолобости» академиков, которые отрицают очевидное – камни (т.е. метеориты) с неба периодически падают. Однако мало кто в курсе, почему французские академики дружно согласились с таким вердиктом. Они сделали это для успокоения общественного мнения: народ после нескольких падений метеоритов не на шутку обеспокоился, решив, что наступает конец света – вон и обломки «небесной тверди» уже на землю сыплются… А 13 ноября 1833 г. Земля прошла через мощнейший метеорный поток Леониды, и тысячи падающих светящихся камней на протяжении нескольких часов были видны вдоль всего восточного побережья Северной Америки. Как и следовало ожидать, началась паника: «огненный дождь» и «обрушение небесного свода» набожные американцы приняли за признаки наступающего Судного дня. Живучесть мифов бывает порой поразительна.

Теперь перейдём к рассмотрению второго подхода – «атмосферного». Для начала дадим слово нескольким представителям «атмосферной» гипотезы небесной тверди. А.П. Лопухин, «Толковая Библия»: *«…"да будет твердь..." Твердь – буквально с подлинника "распростертие," "покрышка" ибо таковой евреи представляли себе небесную атмосферу, окружающую земной шар, как это особенно ярко выражено в известных словах Псалмопевца: "простираешь небеса, как шатер" (103:2; 148:4; ср. Ис. 40:22). Эта твердь или атмосферическая оболочка земли, по общебиблейскому воззрению, считается местом рождения всяких ветров и бурь, равно как и всевозможных атмосферических осадков и перемен погоды (Пс. 148:4-8; 134:7; Иов. 28:25-26; 23:24-26; Ис. 55:10; Мф. 5:45; Деян. 14:17; Евр. 6:7 и др.)»* (www.kursmda.ru, http).

Как видим, авторитетный православный богослов считает, что твердью евреи называли атмосферу, и что это «общебиблейское воззрение». Вынуждены заметить, что Лопухин слукавил – не считали евреи твердь атмосферой и не было это общебиблейским воззрением (это будет показано ниже). Здесь отметим лишь отголосок рассмотренной выше «ментальной» гипотезы: не вполне ясно, то ли в Библии твердь – это то, что «евреи представляли», то ли это библейский бог её так представлял.

Епископ Василий (Родзянко), «Творение мира и о идее "двойного" творения» *«Это Небо по-английски Heaven, не то же самое, что sky. По-русски мы не можем это разделить, ибо Небо - иной мир, а sky - ракия по-еврейски, или, как это переведено нашим синодальным переводом на русский язык, - твердь. Немножко не совсем точно тоже. Это не означает какую-то твёрдую сущность, в которой не пробьёшься, нет, а это означает то, что мы теперь называем атмосфера, атмосфера вокруг нашей планеты, надо сказать, исключительное явление во всей солнечной системе. Ни одна планета атмосферы как земля не имеет. И в этом отношении вот эта твердь, эта атмосфера именно так и понимается, потому что, когда сказано "птицы полетят в тверди" - это в атмосфере, а не в каком-то покрове твёрдом. Вот это всё надо понимать и учитывать»* (www.rodzianko..., http).

Заметим, что наличие атмосферы не является каким-то исключительным явлением и вообще она есть у всех планет Солнечной системы, а также у

Солнца. Реденькая атмосфера есть даже у «малышей» Меркурия и Плутона, недавно «разжалованного» из статуса «настоящих» планет. Но нам здесь важнее то, что епископ Василий однозначно называет твердь атмосферой – всё предельно просто и ясно.

Ну что же, попробуем в уже цитированном отрывке из книги Бытия заменить слово «твердь (небесная)» на слово «воздух» (сиречь атмосфера Земли) и посмотрим, что получится:

6 И сказал Бог: да будет воздух посреди воды, и да отделяет он воду от воды.

7 И создал Бог воздух, и отделил воду, которая под воздухом, от воды, которая над воздухом. И стало так.

8 И назвал Бог воздух небом. И был вечер, и было утро: день второй.

9 И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так…

14 И сказал Бог: да будут светила на воздухе для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов;

15 и да будут они светильниками на воздухе, чтобы светить на землю. И стало так.

16 И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды;

17 и поставил их Бог на воздухе, чтобы светить на землю,

18 и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо.

19 И был вечер, и было утро: день четвертый.

20 И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по воздуху.

Надо сказать, что с птицами теперь получился полный порядок. Что же касается всего остального: «вода над воздухом», «светила на воздухе»… прямо скажем, что-то не то. Одним словом, «атмосферная» гипотеза вносит некоторое наукообразие в трактовку тверди, но автоматически создаёт противоречия между текстом Писания и научной картиной мира, которые оказываются ничуть не лучше «твёрдого купола» с размещёнными на нём «лампочками» звёзд. Но самое главное, само понятие «атмосфера, воздух» решительно не соответствует тому слову, которое стоит в древнееврейском тексте книги Бытия.

Как уже упоминалось, твердь – это перевод еврейского слова «ракия». В Ветхом Завете слово רָקִיעַ («ракия») встречается 17 раз. В Синодальном переводе 12 раз оно переведено как «твердь» и 5 раз как «свод». Причём один раз это слово употреблено в таком контексте, который явно указывает на твёрдый свод: *«Над головами животных было подобие свода, как вид изумительного кристалла, простертого сверху над головами их».* (Иезекииль 1:22). Согласимся, свод в виде изумительного кристалла – это явно не атмосфера. И тут мы вплотную подошли к третьему, «пространственному» толкованию небесной тверди.

Вообще-то в еврейско-русском словаре Дж. Стронга (Словарь-указатель…, 2005) у слова «ракия» значатся всего два значения: «свод» и «небосвод». Поскольку предполагается, что это существительное восходит к глаголу «рака», то попробуем найти «пространство» там. В том же словаре

Стронга у данного глагола выделяются следующие значения: *распростирать, расстилать, топтать, топать, разбивать (в тонкие металлические листы), обкладывать, покрывать, простирать*. Собственно пространство отсюда вывести трудно, однако в двух значениях что-то похожее наблюдается – это значения «простирать» и «распростирать». Впрочем, с таким же успехом «пространством» можно назвать, например, русское слово «простыня». Но дадим слово самим сторонникам «пространственной» гипотезы небесного свода.

Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким), «Начало времен»: *«День второй. Бог отделяет воды от вод твердью и называет твердь небом. Это небо-твердь, в подлиннике поименованное покрышкой или распростертием, - явление видимого мира, а не духовное Небо начала.*

Если что-то неясно здесь - ступайте к астрофизикам. Они объяснят, как во Вселенной твердь вакуумных пространств разделяла воды от вод газовых туманностей» (www.creatio..., http).

Среднеазиатский служитель культа, на всякий пожарный случай, отсылает любопытствующих читателей «к астрофизикам». Жаль, что он при этом не указывает, где отыскать астрофизиков, которые разбирались бы в «тверди вакуумных пространств» и «водах газовых туманностей». Что характерно, архиепископ Владимир проговаривается, что небо-твердь в подлиннике названо «покрышкой». Видимо, существительное «ракия» всё же производно от значения глагола «покрывать».

Диакон Андрей Кураев, «Размышления о первой главе книги Бытия»: «*В первые же три дня разделяются три великих пространства (славянское слово твердь тщетно старается передать смысл еврейского слова ракия ("пустое пространство"), происходящего от глагола рака - "простирать, растягивать" и его греческого эквивалента в Септуагинте)»* (Кураев, 1994: С. 23).

Здесь мы видим лингвистический аргумент в чистом виде, да ещё со ссылкой на Септуагинту. С сожалением мы вынуждены констатировать, что А. Кураев в данном случае вводит доверчивых читателей в заблуждение: в Септуагинте на месте «ракии» употреблено греческое слово στερέωμα, а для него в греческо-русском словаре того же Дж. Стронга приводятся также всего два значения: 1. твёрдое тело; 2. основа, опора. Как видим, ни одно из них даже отдалённо не напоминает вожделенного пространства. А если вспомнить, что Септуагинта – это греческий перевод, сделанный евреями-книжниками, которые, надо полагать, неплохо знали свой родной язык и разбирались в священных текстах, то на лингвистическом аргументе в пользу «пространственной» гипотезы придётся поставить крест.

Мы не будем ещё раз цитировать книгу Бытия, заменяя в ней «твердь» на «пространство» – читатель может сделать это сам. Очевидно, что с «пространством» возникают неувязки, аналогичные тем, что мы видели на примере с атмосферой. В «атмосферном» случае удаётся вполне удовлетворительно истолковать птичьи полёты, но совершенно неприемлемыми становятся пассажи про небесные тела и злополучную воду «над атмосферой». В случае с «космическим пространством», на которое указывают сторонники «пространственной» гипотезы, всуе поминая

астрофизиков, удаётся кое-как определиться с небесными телами (хотя они и не то чтобы «поставлены» в космосе), но тогда решительно непонятно, какие птицы бороздят межгалактические просторы и что это за вода «над космическим пространством».

Если же пространство понимать не как воздушное или космическое, а в более широком физическом и философском смысле (то есть пространство как форма существования материи), то первая глава Бытия вообще предстаёт в абсурдном виде. Дело в том, что ещё в первый день творения богу удалось создать целый ряд материальных объектов: небо и землю, свет и тьму. Также там упоминаются бездна и вода. Хотя про эти сущности прямо не сказано, что они сотворены богом, но приписывать их, видимо, также приходится его творчеству. Иначе церкви придётся отказаться от догмата о сотворении мира *ex nihilo*, да ещё и сделать неуклюжий реверанс в сторону Фалеса из Милета: этот «нечестивый» философ, как известно, считал воду первоосновой Вселенной и началом всего сущего. Так или иначе, ещё до того, как бог приступил к созданию пространства, уже существовали материальные объекты, которые вне пространства существовать не могут по определению этого самого пространства.

Наконец, немаловажным *argumentum contra* как «атмосферной», так и «пространственной» гипотез служит то обстоятельство, что им обеим не хватает «твёрдости». Мы можем предположить нечто исключительно маловероятное, а именно то, что переводчики, переводившие Библию на разные языки, в силу недостаточного знания иврита дружно совершили одну и ту же ошибку и привнесли значение «твердь» туда, где по замыслу авторов Библии его не должно было быть. Мы можем даже, закрыв глаза, сделать совсем уже невероятное допущение: еврейские мудрецы, делавшие перевод Септуагинты с родного языка, сделали точно такую же ошибку. Но даже в этом случае необходимо будет обратиться к еврейским толкователям Библии: в конце концов, Тора – священная книга иудеев и они на её толковании, что называется, собаку съели.

Вот как толкует Раши этот фрагмент книги Берейшис (Бытие): *«И сказал Б-г: Да будет свод. Да будет свод. Да укрепится свод. Хотя небеса были сотворены в первый день, они все еще были текучими и застыли во второй день от окрика Святого, благословен Он, когда Он сказал: "Да будет свод". О том же сказано [Иов 26, 11]: "Столпы небес колебались" весь первый день, а во второй (день) "оцепенели они от окрика Его", подобно человеку, который замирает от окрика того, кто внушает ему страх [Хагига 12а]* (Раши) (www.chassidus..., http). Как видим, небосвод сгустился, перейдя из жидкого состояния в твёрдое. Кстати, эта трактовкой Раши очень сильно напоминает рассуждения некоторых христианских богословов – например, Иоанна Златоуста (*«Небо, сгущенное из вод, было ледяное»*) или Кирилла Иерусалимского (*«из жидкого водного существа соделал твердый состав небесный»*). Более того, если и не все «отцы-учители» церкви разглашают технологию изготовления сферы, то они (кроме упомянутых также Аврелий Августин, Ефрем Сирин, Иоанн Дамаскин, Григорий Нисский, Василий Великий, Севериан Габальский, Исидор Севильский) едины во мнении, что такая твёрдая конструкция существует.

Парадокс ситуации заключается в том, что многие современные сторонники «атмосферной» и «пространственной» гипотез с одной стороны считают авторитет «отцов-учителей» церкви бесспорным, а с другой не стесняются опровергать «отцов» по самым разным вопросам, включая «Шестоднев» в целом и «небесную твердь» в частности. Вот, например, что пишет по поводу исследуемого нами объекта иеромонах Серафим Роуз: *«Некоторые попытались найти в этом отрывке "ненаучное" изображение небес, будто бы Моисей считал их каким-то твердым кристаллическим куполом, в который вделаны звезды и над которым находится вымышленный запас воды. Но ничего столь фантастического в тексте нет»* (Иеромонах Серафим Роуз, http).

«Некоторые» – это **все без исключения** «отцы», поскольку нет ни одного из них, кто отрицал бы существование твёрдого небосвода с запасом воды над ним. Получается, все они *«попытались найти в этом отрывке "ненаучное" изображение небес»* но не преуспели – *«ничего столь фантастического в тексте нет»*. Но если даже «отцы-учители» в таких вопросах сторонникам «атмосферной» и «пространственной» гипотез не указ, то, быть может, есть смысл обратиться к самому главному авторитету – собственно Священному Писанию? «*Ты ли с Ним распростер небеса, твердые, как литое зеркало?»* (Иов 37:18). То есть в тексте Библии небеса прямо и недвусмысленно названы твёрдыми. Остаётся с грустью признать, что древние евреи считали небо твёрдым, на что есть множество указаний. Зато нет ни единого указания на то, что они называли сводом атмосферу, а тем более космическое пространство.

Подводя итог сказанному, хотелось бы обратить внимание на специфику отношений церкви и науки. Изначально церковь встречает в штыки любую гипотезу или теорию, которая противоречила бы догмам, а тем паче, Священному Писанию. Однако с развитием научных знаний отрицать их становится невозможно. И тогда церковь пытается запрыгнуть в вагон уходящего поезда, сделать хорошую мину и как ни в чём не бывало заявить: «А мы именно это и имели в виду – просто понимать надо правильно». Важно отметить и тот момент, что в рядах самой церкви нет единства по поводу отношения науке. Так, некоторые церковные деятели признали теорию эволюции, не так давно официальное признание сделал и Ватикан, однако многие продолжают отвергать «дарвинизм», исполненные решимости отстаивать креационистские позиции «до последнего патрона». В связи с этим закончить хотелось бы последним четверостишием из «Послания к М.Н. Лонгинову о дарвинисме» А.К. Толстого:

Брось же, Миша, устрашенья,
У науки нрав не робкий,
Не заткнёшь её теченья
Ты своей дрянною пробкой!

Список литературы:

Блаж. Августин. О книге Бытия, Кн.1, гл. 19.

Иеромонах Серафим Роуз. Православное понимание книги Бытия http://www.creationism.org/crimea/text/329k.htm

Кураев А., диак. Размышления о первой главе книги Бытия / А. Кураев // Альфа и Омега, 1994. – №3. – С. 23 – 44.

Мень А. Исагогика. Ветхий завет /А. Мень. – М.: Фонд имени Александра Меня, 2003. – с. 112.

Райков Б.Е. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России: Из прошлого русского естествознания / Б.Е. Райков. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1947.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский, Моя жизнь во Христе, слово 200. http://www.wco.ru/biblio/books/ioannk4/Main.htm

Словарь-указатель на канонические книги Священного Писания. Еврейско-русский и греческо-русский. Под ред. Ю.А. Цыганкова. На основе словарей Джеймса Стронга. – М.: Библия для всех. – 2005.

Фантоли А. Галилей: в защиту учения Коперника и достоинства Святой Церкви / А. Фантоли. – М.: МИК, 1999.

Челпанов Г.И. Учебник логики / Г.И. Челпанов. – М.: Либрусек, 2009.

http://superbook.azbyka.ru/LIBRARY/augustine_genesis/1.htm

http://www.chassidus.ru/library/tora_inline/bereyshis/bereyshis.htm#_c

http://www.creatio.orthodoxy.ru/articles/arh_vlikim_nachalo.html

http://www.fatheralexander.org/booklets/russian/creation_man_a_mileant.htm#_Toc56492080

http://www.kursmda.ru/books/biblia_lopuhin_bytie.htm#_Toc44234243

http://www.rodzianko.org/russian/works/talks/Creation_of_World_and_Idea_about_Double_Creation.shtml

Примечание:

1. В этой связи мы благодарим автора научно-популярного портала «Наука и религия» Вадима Журавлёва, указавшего на данное обстоятельство: http://atheo-club.ru/index.htm#_critic

***Александр Михайлович Аматов**, доктор филологических наук, заведующий кафедрой английского языка и методики преподавания НИУ «БелГУ»*